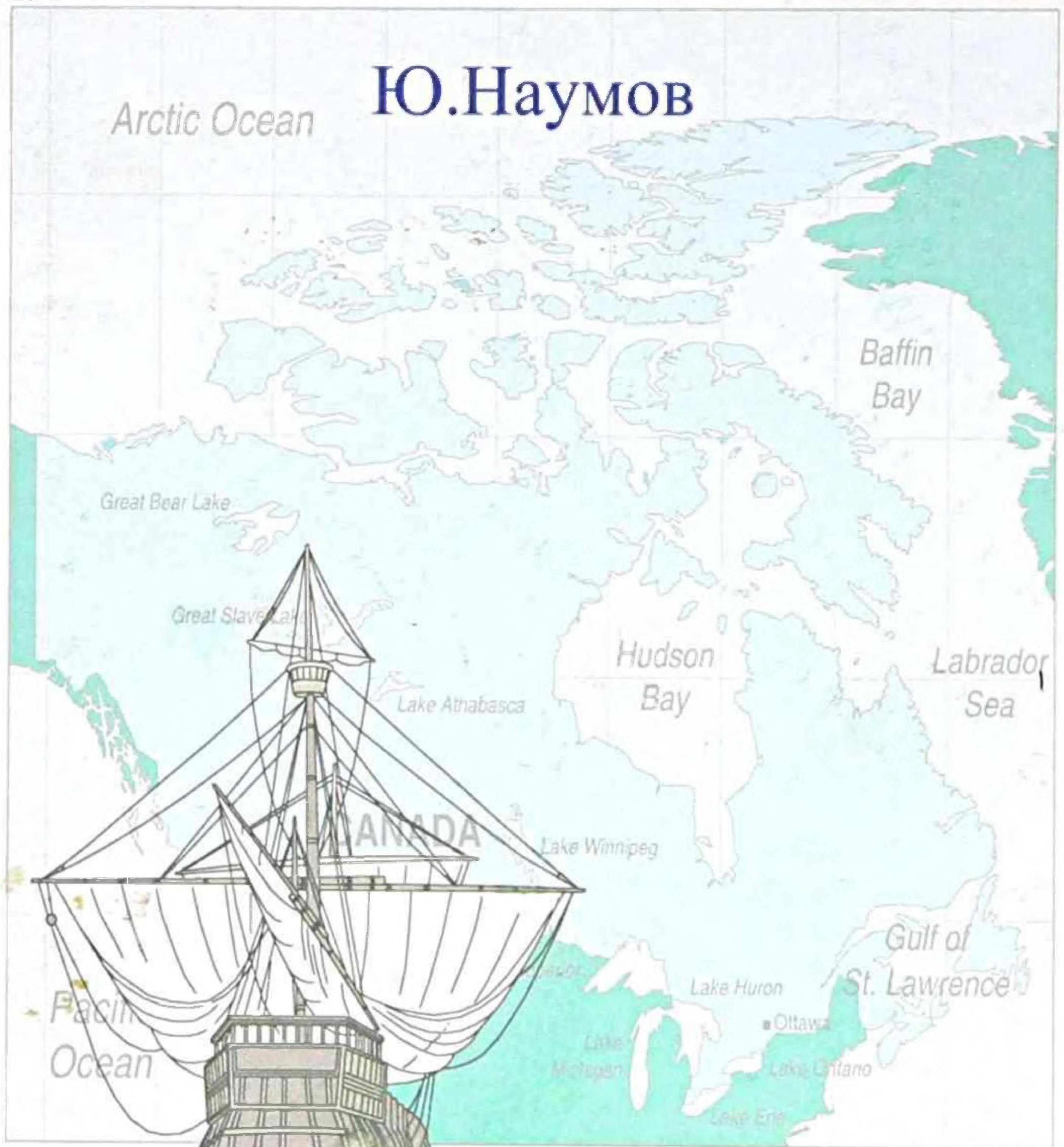

84(2=411.2)6EP

H 34

"Жизнь, как поиск"

~~22/77-746~~

~~3k 10. 40~~

~~14.09-14~~

~~08.11-303~~

16.01-150

3 TMO T. 3600000 3. 1061-91

un
 economica
 puterem...
 stagional

now

84(2=411.2)6KP
H34

Юрий Наумов

"Жизнь, как поиск"

СТИХИ

130611

г.Находка
2001.

Библиотека-музей
г.Находка

Handwritten text at the top of the page, possibly a name or title, which is mostly illegible.

Юрий Владимиров

Handwritten text at the bottom of the page, possibly a name or title, which is mostly illegible.

Юрий Анатольевич Наумов – кандидат геолого - минералогических наук, эксперт Российского экологического Союза, директор экологического центра Института технологии и бизнеса г. Находки.

А еще лектор, организатор экологических конкурсов, походов.

Родился Ю.А. Наумов 6 сентября 1948 года в городе Джезказгане (Казахстан).

В 1967 году поступил на специальность география Томского государственного университета. Практика проходила на ледниках Горного Алтая, в дебрях Сихотэ-Алиня и на акватории залива Петра Великого.

В 1972 году, после успешного окончания ТГУ, поехал по распределению на работу в Тихоокеанскую геологоразведочную экспедицию (г.Партизанск), которая позже была преобразована в АО "Дальморгеология".

В 1983 году защитил кандидатскую диссертацию и стал кандидатом геолого-минералогических наук.

С 1997 г. работает в Институте технологии и бизнеса.

Л. Качеева

Ведущий специалист центральной библиотечной системы.

О себе.

"Жизнь, как поиск..." – решил я назвать этот сборник стихов, ибо сам в своей профессиональной основе сложился как геолог – поисковик. Скажу прямо, что поисковая геология весьма азартное занятие и чем-то сродни охоте, когда ты по каким-то маленьким признакам, с помощью знаний, опыта, интуиции и упорства, с верой в везение, удачу, фортуны гоняешься в самом прямом смысле, как охотник, высунув язык, за тем бранным металлом, за который погибали не только испанские конкистадоры и искатели приключений Джека Лондона, но и наши советские геологи. И примеров тому тьма – в том же Колымском крае, да и в наших краях. А отсюда рождаются такие стихи как "Реквием", "Стена", "Болота"...

Но, по мере накопленного жизненного опыта, чувствуешь, что тебя распирает от стремления освоить что-то еще и вот в твоей профессиональной сфере появляется новое направление – геозкологическое, ибо недаром мэтры науки называют экологию "Наукой о выживании человечества", а еще "Наукой 21 – го века", потому что, если мы не отбросим в сторону горделивую философию покорителя природы, то нашей прекрасной Планете, а вместе с ней и человеческой цивилизации придет конец, отсюда в переживаниях за отравленные реки и моря, повыврубленные леса родилась поэма "Человек и природа" и стихи "На рубеже тысячелетий".

Пролетевшие годы заставляют глубже взглянуться в свое детство, стихи о котором, чуть обозначенные в первом сборнике, получили свое дальнейшее развитие в этой книжке. Чтобы данный цикл получил полное завершение, я допустил единственный повтор, поместив сюда начало "Детства" из первого сборника.

Сюда же, кроме вновь созданных вещей, вошли "почти" созданные ранее, но не изданные по той причине, что интуиция подсказывала: им чего-то чуть-чуть не хватало.

Чувствовалась их какая-то незавершенность, неотшлифованность, порой даже корявость. И только когда тебе что-то стукнуло в голову, проклюнулось нужное слово и удалось их завершить, решился отдать эти стихи в печать.

Впрочем часть написанного так и не поместил, поскольку выразился о ней с сарказмом:

*Эх, стихиата-салажата,
Неказистые ребята,
С вас не выйдут люкс - картинки,
Так летите – ка... в корзинку.*

После работы в "Дальморгеологии" я очутился в Институте технологии и бизнеса. С коллегами и студентами установились теплые и доброжелательные отношения. Меня поразило, что наши студенты, изрядно вымотанные экзаменационной сессией, только-только уйдя на каникулы, откликнулись на призыв своих преподавателей, чтобы участвовать в мероприятиях, связанных с празднованием 7-летия образования института. Царит июльская жара, а с какой самоотдачей танцевал наш ансамбль "Мистерия"! Меня это воодушевило и я почти на одном дыхании написал стихи "Я попал преподавать в ИТиБ...", где нет ничего нафантазированного. Это очень здорово, что у меня такие замечательные студенты.

Думаю, что всех нормальных людей восхищает красота природы, органичной частью которой, несомненно, является ее Величество Женщина. И так как я вполне искренне считаю, что женская половина человечества лучше мужской, то и постарался это выразить в лирическом цикле.

"О спорт! Ты – мир!" – сказал организатор Олимпийских игр Кубертен и я все больше убеждаюсь в глубине смысла этих слов. И ныне, ныряя в морские волны, рассекая гребками изумрудную гладь залива, я сливаюсь с этим миром – Миром Океана. При этом меня охватывает так до конца и невысказанная эйфория духа.

Как бы ее сохранить на долгие годы и вершить все по велению души?

Ю. Наумов.

Федору Конюхову

ДЕРЗНОВЕНЬЕ

Мне надо в одиночку Землю обогнуть
И перед бездной океана не струхнуть.
Ведь с океаном одиночкою сражаться-
Не по аллейке тополиной пробежаться.

Который день шкивает яхту, то бросая резко
То мотая монотонно.

Волна наваливает тяжестью бетонною
стотонно,

И раздавить меня, как щепку, норовит,
А мне еще пробраться надо на бушприт,
Чтоб кливер починить – он в клочьях весь,
Так океан еще раз мне показывает спесь.

Я вымотан и мне б поспать чуток,
Но шторм лишь свирепеет и который
уж денек.

Спина заледенела от соленых брызг,
Но не услышит от меня Нептун стенаний
писк.

Я дерзок и решителен, как никогда,
Я верую – значит прорвусь к своей
цели всегда.

Потому что Всевышний со мной.
Он парит над моею душой.

ДЕТСТВО.

Я родился не в капусте средь бурьяна,
А на медных рудах Дзезказгана:
В сталинских лагерях,
Где царили смерть и страх,
В оковах идейного дурмана –
В общем, в империи обмана.
Вскоре переезд и шахты Караганды,
Но и отсюда, не туды и не сюды,
Ибо за городом не цветут сады.
Здесь только выжженная степь
Ровнехонька, как стол, до горизонта стелется,
И глазу зацепиться не на чем: ни кустика, ни
деревца,
Лишь трава под названием "перекати поле",
А душе так мечталось о воле!
Наверно, оттого и уходил на лыжах в степь, во
вьюгу,
О чем не признавался даже другу.
И как же здорово в той вьюжистой мне
круговерти было,
Чтото воспоминанье очень долго жило,
Да, впрочем, и сейчас оно мне мило.
Вот 1-й класс: минул 20-й съезд КПСС,
Казалось бы ослаб диктаторский железный
пресс.
При мне из школы вынесли огромный
сталинский портрет,
Храня, меж тем, на многое гулаговский запрет.
И, кажется, вольней немного задьшалось,
Но маме на родную Волгу ехать все же
запрещалось.

Адское пекло города – как душно мальчишке в нем!

И пылящие терриконы вроде бы ни причем.

Чтобы не чують этой "жаровни" накал

Все же вырваться я мечтал.

С раскаленной степной "сковородки"

Где жара не щадит ни ромашку, ни лютика, или солодку.

Здесь к зениту лета все выгорает,

Ни былинки, ни травинки – все пропадает.

Но свершилась мечта, то наш физик-чудак,

Что от мела, костров весь до пяток пропах,

Заводилой был до туристских походов,

И умелец до всяких кроссвордов.

Вместе с ним мы туристские кеды обули,

И на север Казахстана ватагой рванули,

Пред нами диво – уголок – Баян – Аул***,

Где суховой уже не часто дул.

Сосновые боры раскинулись здесь и озера средь
гранитных сопок,

А воздух столь целебен, ароматен был,

а до чего же легок!

После этих походов я в книжки "нырял",

За их героев допоздна переживал.

С Пржевальским по пустыне Гоби бродил,

На Уссури оленей вместе с ним тропил.

С Амундсеном гренландский щит пересекал,,

В передряги разные, как он, попадал.

Пржевальский, Арсеньев, Амундсен, Нансен,

Лик каждого из них мужественен и прекрасен!

Рывок Гагарина в космическую высь
Мне в память врезался как никогда,
Ведь в школе с нами в этот день
Никто не совладал - одна беда,
Мы прыгали. Орали и скакали,
Кепчонки вверх от радости бросали,
Уроки все конечно же сорвали,
С какой же гордостью за Родину свою
тогда домой бежали.
А вот уже сегодня вы б такие
Чувства испытали?

- * Бетпак – Дала – глинистая пустыня
в центральном Казахстане
- ** Балхаш – крупное озеро в центре Казахстана
- *** Баян – Аул – живописный природный
комплекс на севере Казахстана.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.

Что такое день рождения?

В детстве думали мы это все равно, что

"День варенья",

Когда от пуза можно вкушностями
объедаться,

И милым маменькиным взором
наслаждаться.

Когда на вас лились хвала и умиление,

А впереди, казалось, в жизни ждет одно
везенье.

Но годы мчатся, как коняжки, мчатся,

Неплохо бы и мудрости набраться.

Подумать, что родители с твоим
появлением,

Надеялись на будущие свершенья,

Чтоб ты их смелые мечты и грезы оправдал,

И в суете пустой всю жизнь не промотал.

В свой день рождения, друг, задумайся, пока
не поздно,

Пока с восторгом смотришь ты на этот
мир, а небо над тобою звездно,

Что ты родился для больших свершений,
Для творческих, духовных дерзновений.

Какие - то свершенья, здесь совет, увы, не
дам,

Ответ ты можешь разыскать лишь только
сам.

И каково твое предназначенье?

Спроси себя в свой день рождения.

ЖАРКИЙ И СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ.

7 августа 2000 г.

РЕКВИЕМ ПО МОРСКОЙ ГЕОЛОГИИ

Мы не политики, не составляли высокопарных
хартий,
А было у нас всего три партии,
Да не политических, не "опереточных",
А настоящих – поисковых и геолого-разведочных.

В морской геолого-разведочной экспедиции,
Основанной по российской горной традиции,
Работали буровики, геофизики да геологи,
Трудяги от недр – не какие-то олухи.

Первая партия свои отряды в Приморье раскинула,
Вторая чуть было в камчатских болотах не сгнула,
Третья в Приохотье на скалистых берегах
обосновалась
Там, где жизнь четырех товарищей оборвалась.

Били шурфы, проходили канавы,
Устав, глотали чаёк, обходясь без какавы.
Эх чаёк чифирок,
Сердце скок, да скок,
Ароматен, приятен, хорош,
Но уж больно желудок дерешь.

Я помню резь в плечах от лямок рюкзака,
Как обдирали ветви стланика бока,
И помню от штормовки просоленной запах пота,
Когда ты дома не бываешь по полгода.

Помню мы с кораблей дно морское бурили,
Пусть шторма нас трепали и даже о рифы
дырявили, били.
Но ценою не малой мы керн* поднимали,
И крупницы науки вот так из морей добывали.

А вернувшись с морей,
Возвратившись с полей,
Говорили встречавшим и верившим в нас:
"За сезон ты стаканчик налей"
И уже по зиме в камералках** кипела работа,
За ней о полевом сезоне новая забота.

Строили геологические разрезы и карты,
Спорили, распаяясь от молодости и азарта.
Кучу данных перелопатив, защищали отчеты,
Забыв минувшего сезона все невзгоды.
Сдавали Родине свои месторожденья,
А сдав, счастливые мы праздновали дни
рожденья.

Чтоб сноровку не терять, бегали на лыжах,
на соревнованиях,
Устраивая с шахтерами азартные
состязания.
Крепчали и строили новые буровые понтоны,
Продираясь сквозь бумажные рогатки
и препоны.

Бам, бам, бам...
Бьет на буровой ударная штанга,
Сколько риска, и травм, даже драм!
Кровь не смыть из памяти, как шлам***
водой из шланга,
Памяти тех дней в архив я ни за что
не сдам.

С хохоточком, матерочком,
"Зубры" морского бурения,
С русской смекалкой, озорством
и горением,
Сверлят на шельфе дно морское,
Дабы заглянуло в недра око людское.

Нынешние горе-правители,
Начинаний наших разрушители,
Разгромили равнодушно геологию,
Рвачество – вот их идеология.

- * Керн – столбик из горных пород,
высверленный бурением.
- * * Камералка – камеральное помещение,
где проводят обработку геологической
информации.
- *** Шлам – тонкий осадочный материал,
поступающий из буровых труб
в ходе бурения горных пород.

ПЕСНЯ ПЛОВЦОВ

*Посвящается нашим славным
олимпийцам Александру Попову
и Денису Панкратову.*

Мне бы в море окунуться
И дельфином обернуться,
Чтоб взлететь, как Панкратов
над синей волной,
И хандра и унынье сразу долой!

Припев:

Но чтобы плавать, как Панкратов и Попов,
Ты упрямо тренироваться готов?
Иль мастер только по жеванью пирожков?
А после на диван и будь здоров!
Какое ж там здоров?!

Коль со спортом судьбу ты связал,
Со шпаной и гульбой завязал,
Так настырности впрок наберись,
И до финиша темп сохрани и держись!

Припев:

ВОЛЬНАЯ БОРЬБА

Борьба со стороны для многих лишь пыхтенье
и пустая толкотня,
Но я без схваток не прожил бы в юности ни дня.
Мне даже ночью снились "мельницы"*
и жесткие захваты,
Броски через бедро и в партере "накаты".*
Амфитеатр полон и толпа ревет,
И, кажется, что этот рев меня к ковру прижмет.
Глаза в глаза: ты и соперник – два характера,
Энергия же льется, как из кратера.

Но схватка началась: соперник в ноги делает
"нырок"*:
Взлетаю вверх – тут следует его бросок.
Ну до чего ж я незаметно проморгал его наскок.

Вот он меня к ковру казалось бы уже прижал,
Я вывернулся и на мостик встал.
Сопящее дыхание соперника так горячо,
Своей рукой он лезет под мое плечо.

А этого я как раз и ждал,
Его ладонь в захвате и теперь уж он упал.
Спешу поймать мгновенье и его приемчиком
достать.
Чтоб побыстрей к ковру лопатками прижать!

Эх до чего же здорово задумка удалась.
Моя рука судьейю в знак победы поднялась!

* мельница, накат, нырок – приемы вольной
борьбы.

ВЛЕЧЕНЬЕ ОКЕАНА

Магнетизм глубины океана вновь
притягивает к себе.

Видно ничего не поделаешь, раз он
веха в моей судьбе.

Бирюзовая гладь широченных заливов,
Что там рекам с их весенним разливом!

И дабы мне ту гладь морскую и изведать
и пронзить своим спортивным телом,
Я со скалы в прыжке пытаюсь на
мгновенье воспарить,
Пусть занят иль не занят я каким-то
важным делом.

Взмах рук и ты уж над волной,
над самым ее гребнем,
Но помрачнел вдруг океан и ощетинился
рассвирепевшим ветром.
Что ж, ты его силенку буйную уважь,
Умерь гордыню и отбрось всю блажь.

И возвратись на берег, обрети твердь
под ногами,
Чтобы от трепки штормовой не
захлебнуться досмерти кровавыми соплями,

Вот вздыбилась волна в своей могучей вышине,
И рушится на берег грохотом прибоя.
В ней лишь свинца оттенок, позабудь о синеве.
Это море с грозным рокотом общается с тобою.

На парусник смотрю, завидую,
мальчишечкой себя воображаю,
мечтаю, что сейчас среди волн,
как в детстве, с яхтою в дали растаю.

Влечение океана...
В нем лечение.
От ран, гордынь,
И от своих седин.